

Таинственный эксперт был рядом с проходом, используя его, чтобы почувствовать, что происходит на другой стороне.

Хотя видеть происходящее оттуда было все еще невозможно, если только оно не происходило на другой стороне коридора, таинственный эксперт мог чувствовать сигналы бедствия.

-Я уже закончил с шестым бессмертным уровнем. Если все пойдет так, как предсказал альтер Йель, никто больше не появится в этом проходе. Мне просто нужно дождаться его сигнала, и тогда мы начнем наш окончательный план, чтобы положить конец этой войне.»

Таинственный эксперт и Алтер Йель были единственными, кто знал об этом плане. План убийства так называемого верховного бога.

Верховный Бог был трусом и отчасти параноиком, но благодаря этому он все еще был жив.

И Алтер Йель, и таинственный эксперт были глубокими интриганам и людьми, которых Верховный Бог боялся больше всего.

В конце концов, он был вполне уверен в том, что выживет в лобовой битве против другого создателя вселенной, если это будет честная битва, но если бы были задействованы какие-то схемы, было бы не трудно для результата битвы решить схемы.

«Я думаю, если бы Йель действительно действовал так, как предсказывал Алтер Йель. Хотя оба изначально были одним и тем же человеком, Йель испытал много вещей, которые не изменили Йель. я чувствую себя плохо за то, что снова использовал Йель, не сказав ему, но это будет в последний раз.»

План был разработан Алтером Йелем, поэтому он был виновен в использовании Йеля, не сказав ему, но таинственный эксперт делал это много раньше, поэтому таинственный эксперт все еще чувствовал себя плохо.

Сражения продолжались, и никто не знал о плане таинственного эксперта и Альтера Йеля.

Из всех сражений самым неуравновешенным был тот, в котором сражалась мать Йеля.

Окружающая среда давала ей абсолютное преимущество, так как ей не нужно было беспокоиться о том, чтобы быть травмированной, потому что ее противник был неспособен нанести какой-либо реальный ущерб.

Более того, что, наконец, довело того Бессмертного шестого уровня до отчаяния, было то, что

мать Йеля внезапно использовала вселенскую Ци. Он был чрезвычайно слаб по сравнению с Создателем Вселенной, но все же был достаточно страшен для того Бессмертного шестого уровня.

С самого начала мать Йеля была самой сильной из двух, что в паре с окружающей средой и Ци Вселенной составляло разрушительное сочетание.

«Почему вы можете использовать вселенскую Ци?»

Женщина уже потеряла всякую надежду выжить, но по крайней мере хотела затянуть битву, чтобы предотвратить то, что мать Йеля пошла прерывать других бессмертных шестого уровня.

— Мой учитель научил меня, как им пользоваться, но единственная вселенная, которую я создал, — это посылать злых людей и наказывать их, поэтому она позволяет это только смертным. Таким образом, моя Вселенная Ци довольно слаба, но с тех пор, как я научился создавать Вселенную ци, я был в этой вселенной, поэтому мне никогда не удавалось создать нормальную вселенную для обновления.»

Она никогда не создавала вселенную, чтобы развить ее, и вселенная, которая позволяла только смертным, была слишком слаба, чтобы развить надлежащую вселенскую Ци. Разница в силе, которую мать Йеля имела, когда использовала его, была невелика, но поскольку она спешила закончить, даже эта небольшая разница была ценной.

Несмотря на то, что она говорила, она никогда не останавливалась, чтобы атаковать, но с противником, дающим ей все, чтобы защитить и избежать, было трудно дать смертельный удар.

У Бога битвы было трудное время с его противником, но так как противник знал о вселенской Ци клона, не было никакого смелого движения, несмотря на то, что у него было преимущество в битве. В конце концов, она знала, что мощный удар Ци Вселенной будет смертельным.

В конце концов, хотя Бог битвы мог использовать вселенскую Ци только в течение ограниченного времени, сила этой вселенской Ци пришла из того же места, что и создатель вселенной, поэтому она была бы смертельной для обычного Бессмертного шестого уровня, который не был на страже.

Однако чем дольше длится битва, тем хуже для Бога битвы. Ведь каждый раз, когда он использовал вселенскую Ци, даже если это было на секунду, он был близок к тому, чтобы исчерпать ее.

«Я думаю, что у меня почти закончились варианты прямо сейчас... Давай сделаем последнюю ставку.»

Бог битвы знал, что Ци Вселенной была почти исчерпана и что, как только она будет использована, он не сможет продолжать сражаться против Бессмертного шестого уровня.

Шестой Бессмертный уровень заметил, что Бог Битвы что-то задумал, и когда клон взорвался вселенской Ци и бросился в атаку, он предположил, что это была последняя полномасштабная атака, прежде чем исчерпать вселенскую Ци.

Она была еще более уверена в этом, когда основные силы Бога битвы также атаковали, чтобы увеличить трудность уклонения от атаки клона.

Однако, поскольку она с самого начала была настороже, ей все же удалось избежать этого.

Основной корпус и клон столкнулись друг с другом после того, как Бессмертный шестого уровня избежал атак, но не было никакого повреждения, клон просто исчез.

— Ну, я никогда не думал, что клон причинит вред основному телу, но сейчас Ци Вселенной должна быть исчерпана. В любом случае, лучше быть осторожным на случай, если он сохранит немного для скрытой атаки позже.»

Бессмертный шестого уровня даже в этой ситуации не осмеливался ослабить свою бдительность, потому что она знала, что Бог битвы уже убил Бессмертного шестого уровня благодаря эффекту неожиданности.

Бог битвы упал на соседнюю планету и казался истощенным, но Бессмертный шестого уровня осторожно приблизился к нему на случай, если все это было действием.

Вскоре после того, как шестой уровень бессмертных вошел в планету, крик Бога битвы заставил планету задрожать, прежде чем он начал говорить.

-Я не могу здесь проиграть!»

Бессмертный шестого уровня думал, что Бог битвы говорил о битве между ними, но она не знала, что в этот момент Бог битвы вообще не думал о битве.

«Даже моя дочь преуспела, как я могу потерпеть неудачу? тогда моя жена и теща были серьезно ранены, чтобы защитить меня только потому, что они верили, что мой потенциал был больше, чем у них, как я могу не оправдать их ожидания.»

Много людей было серьезно ранено в тот день, когда две вселенные столкнулись с первого раза. Тесть Бога битвы исчез, но многие эксперты были серьезно ранены, и эти раны имели тип проклятия, которое делало их чрезвычайно трудными для исцеления.

В тот день Богу битвы удалось избежать этих ранений, потому что его жена и теща также заблокировали часть, которая должна была получить его. Таким образом, они были в худшем состоянии, чем остальные.

Люди, раненные в этой атаке, не могли сражаться, так как им нужно было сосредоточиться на лечении себя, чтобы предотвратить расширение проклятых ран, и они были одними из самых сильных, когда произошло это столкновение между вселенными.

Кроме Создателя Вселенной, Бог битвы был единственным, кто не был ранен проклятыми ранами из всех присутствующих людей.

С того дня Бог битвы нес с собой волю всех экспертов, которые не смогли сражаться из-за этого инцидента.

Бессмертный шестого уровня считал, что Бог битвы просто говорит глупости, чтобы ослабить ее бдительность, поэтому она не осмелилась броситься в атаку, что обернулось ее самой большой неудачей.

— Я слишком много пережил в своей жизни. Некоторые из них я хочу вспомнить, а некоторые нет. Однако все это — часть меня.»

Бессмертный шестого уровня все еще игнорировал слова Бога битвы, и она чувствовала, что это было правильно, потому что небесное знание активизировалось, когда она приблизилась к нему, что заставило ее немного отступить.

В конце концов, клон активировал его каждый раз, когда он использовал вселенскую Ци, поэтому ее инстинкт говорил ей избегать приближаться к нему, когда было активировано Небесное знание.

Однако в тот раз Бог битвы не использовал небесные знания, потому что он хотел использовать вселенскую Ци для подготовки атаки. Хотя он действительно использовал Ци Вселенной, это было для другой цели, и это провоцировало его невероятную боль.

Через несколько секунд после того, как Бог битвы активировал Небесное знание, вся Вселенная начала дрожать.

Эта реакция Вселенной была чем-то, что знал Бессмертный шестого уровня, и то же самое было применено к Акнарелу. Никто из них не мог ошибиться в такой реакции Вселенной.

«Невозможный. — Стой!»

На шестом уровне Бессмертный заметил, что она совершила ошибку, не атакуя раньше, поэтому она бросилась атаковать, но ее отправила назад энергия, которая начала исходить от

Бога битвы.

— Вот дерьмо! Слишком поздно!»

Она очень хорошо знала, что ситуация была плохой, потому что она никогда не ожидала, что Бог битвы сделает такой смелый шаг, сражаясь с ней.

— Наконец-то! Я это сделал!»

В тот момент все знали, что произошло, потому что они чувствовали ауру Бога битвы. Он был намного сильнее, чем раньше, аура Бессмертного шестого уровня.

Бог битвы использовал Ци Вселенной las, чтобы попытаться слить клона с его главным телом, чтобы заставить прорыв, но шансы на успех были чрезвычайно малы, а неудача вела к смерти.

Более того, если бы на него напали, он наверняка потерпел бы неудачу.

Однако он сделал рискованную ставку, и он выиграл, так что с того дня его вселенная имела еще один шестой уровень бессмертия.

Глава 512

Вся Вселенная заметила реакцию Вселенной в связи с рождением нового бессмертного шестого уровня, но не все знали значение этой реакции.

Тем не менее, не было никакого способа, чтобы те, кто стал бессмертными шестого уровня ранее, не понимали.

Создатель вселенной, который все еще сражался против двух бессмертных шестого уровня, рассмеялся.

— Отлично! Я всегда знал, что когда-нибудь ты это сделаешь!»

Создатель вселенной был счастлив, но два его противника вовсе не были счастливы, потому что они заметили, что тот, кто сделал прорыв, не был на их стороне.

Если вы не знакомы с человеком, совершающим прорыв, невозможно будет определить, с какой стороны он находится.

Однако создатель Вселенной очень хорошо знал Бога битвы, поэтому он заметил мгновенно, что также заставило двух бессмертных шестого уровня перед ним заметить, что это был

человек со стороны их врагов.

Реакция вселенной даже превзошла барьер, установленный Линой и Шибой, поэтому мать Йеля тоже начала смеяться, заметив, что ее отцу удалось совершить прорыв. Она всегда знала, что ее отец чувствует себя немного неловко из-за того, что не может продвинуться вперед, в то время как его дочь делает это.

В конце концов, она знала о том, что оставило ее мать и бабушку глубоко раненными, что делало Бога битвы более защищенным с ней, но это заставило его чувствовать себя бесполезным, когда она продвинулась до шестого Бессмертного уровня перед ним.

Хотя Бог битвы был просто публично известен как Бессмертный четвертого уровня в то время, он был сильнее, чем Бог происхождения, поэтому он не чувствовал себя плохо, даже если уровень его дочери был выше, чем у него, потому что в истинной силе он все еще был впереди. Однако после того, как она продвинулась до шестого Бессмертного уровня, ей уже не нужна была никакая защита. Все было наоборот: та, кто отправился на передовую сражаться с другой Вселенной, была ею, поэтому Бог битвы чувствовал, что он потерпел неудачу как отец.

Конечно, ему нравилось, что его дочь была сильной, но он предпочел бы быть тем, кто сталкивается с опасностью, а не оставлять ее лицом к лицу, ее сила не имела значения. Тем не менее, Бог битвы не мог остановить ее от перехода на передовую линию, и в этой войне не было никакого способа игнорировать Бессмертного шестого уровня.

На самом деле, он не хотел, чтобы Йель также присоединился к войне, потому что в своем сердце он просто хотел, чтобы его семья могла жить мирно, но Йель был также тем, кто должен был присоединиться к войне, учитывая его силу.

— Отец, в конце концов, мама и бабушка были правы, защищая тебя. Тебе больше не нужно винить себя.»

— Невольно пробормотала мать Йеля.

В этот момент ее противник также заметил о рождении нового бессмертного шестого уровня и знал, что это был не кто-то на их стороне.

Однако, поскольку она уже потеряла всякую надежду остаться в живых, она совсем не возражала, пока ей удавалось задержать мать Йеля настолько, насколько это было возможно.

Йель также заметил, что Бог битвы сделал прорыв, но он не показывал никакой реакции, поэтому его противник не был уверен, на чьей стороне кто-то сделал прорыв.

— Кто-то совершил прорыв. Союзник или враг? Нет, мне не стоит сейчас отвлекаться.»

Независимо от того, кто был тем, кто продвинулся, Бессмертный шестого уровня знал, что нельзя отвлекаться, иначе это будет слишком опасно.

Однако было уже слишком поздно, потому что меч Лара уже вонзился в ее тело, и ее душа была полностью поглощена.

Это были ее последние мысли.

Йель все это время ждал своего шанса, и когда он заметил, что Бог битвы приближается, он сделал все возможное, чтобы не отвлекаться и не показывал никакого выражения на своем лице, ожидая, что его противник будет отвлечен.

Удар, заряженный Ци Вселенной, мог убить бессмертного шестого уровня, который не был на страже, но это было нелегко, что Бессмертный шестого уровня опустил защиту в середине битвы против кого-то с подобной силой.

Меч Лара был уже бессмертным оружием пятого уровня после поглощения стольких душ, и после того, как Йель стал бессмертным пятым уровнем, меч убийства сущности также был выкован снова, чтобы достичь этого уровня.

Однако после того, как он съел душу Бессмертного шестого уровня, меч Лара был повышен до бессмертного оружия шестого уровня, что превратило этот меч в самый сильный из вселенной Йеля.

Что касается другой вселенной, Йель не знал, было ли какое-либо оружие на этом уровне, но определенно, его не было на более высоком уровне, потому что шестой уровень Бессмертный был пределом Вселенной.

К сожалению, Йель не знал, как снова сделать меч человеком. Конечно, уровни оружия и людей не были одинаковыми, даже если оружие вернулось к человеку, Йель не думал, что это будет непосредственно шестой уровень бессмертия. В конце концов, повышение уровня такого меча было намного проще, чем обучение до этого уровня.

Так или иначе, Йель был счастлив, потому что, по крайней мере, это означало, что душа Лара была в лучшем состоянии.

В этот момент Йель почувствовал, что что-то не так, и попытался оглядеться, но его тело вообще не могло двигаться, пока на него шла атака.

Он никогда не ощущал такой мощной атаки.

Один из нападавших был верховным богом, который решил действовать лично против Йеля, потому что если Йель сумеет продвинуться до шестого уровня Бессмертного, как это сделал

Бог битвы, он превратится в кого-то столь же опасного, как создатель вселенной.

Однако, чтобы обеспечить успешное убийство Йеля, он подождал, пока Йель будет отвлечен для своей победы, прежде чем использовать сокровище, полученное из более высокой Вселенной, чтобы помешать ему двигаться.

Хотя это заняло бы всего несколько секунд и не сработало бы на бессмертных шестого уровня, Верховный Бог считал, что этого достаточно, чтобы убить Йель.

В конце концов, хотя Йель был так же силен, как Бессмертный шестого уровня, он не был одним из них, так что это драгоценное сокровище все еще работало.

Верховный Бог даже считал, что это будет менее эффективно, чем должно быть, но это не имело значения. Для верховного бога одного мгновения было достаточно, чтобы нанести смертельный удар.

Вопрос об обновлении меча был чем-то неожиданным, но Верховный Бог не изменил своих планов. Он был трусом, но знал, что Йельский университет станет еще опаснее, если его не убьют.

Более того, у него не было подчиненного, который мог бы справиться с Йелем, так как все бессмертные шестого уровня, которые все еще были живы, уже были заняты борьбой с другими.

Те двое, что сражались против Создателя Вселенной, не могли отвлекаться, потому что, несмотря на то, что они были самыми сильными после верховного бога, их разница с Создателем Вселенной была просто слишком огромной.

Тот, кто сражался с матерью Йеля, был недостижим, и последний, кто сражался с Богом битвы, должен был сосредоточиться на убийстве Бога битвы.

В конце концов, сразу после прорыва Бог битвы не должен быть слишком силен, как другие бессмертные шестого уровня, но если бы у него было некоторое время, его сила увеличилась бы.

Более того, тот, кто сражался с Богом битвы, был слабее, чем тот, которого убил Йель, поэтому Верховный Бог не верил, что это может иметь дело с Йелем.

Единственными, кто по приказу верховного бога имел шансы, были те двое, которые сражались с Создателем Вселенной, но поскольку было невозможно заставить их отступить, чтобы пойти разбираться с Йелем, Верховный Бог присоединился к войне лично.

Хотя все происходило буквально за секунду, для людей их уровня это могло показаться долгим.

Йель мог только беспомощно ждать этой атаки. Он ничего не мог сделать, чтобы избежать или заблокировать атаку.

Наконец атака достигла цели, но хотя Йель был отброшен назад, он не почувствовал атаки вообще, потому что что-то заблокировало его для него.

Конечно, Йель все еще был ранен только за то, что находился рядом с местом, где атака ударила, но с его регенеративными способностями это было несерьезно.

Что же касается того, что заблокировало атаку, то это был меч Лара. Он двигался автоматически, чтобы защитить Йель.

Человек, превратившийся в оружие, не имел никакого сознания, но сущность этого человека все еще была там. Лар никогда бы не сомневалась, что пожертвует собой ради Йеля, и после потери сознания из-за того, что стала мечом, она все еще была такой же.

Это не было неслыханно в высшей Вселенной, что высокоуровневое оружие действовало без необходимости владельца делать что-либо, но ни во Вселенной Йеля, ни во Вселенной Верховного Бога, что произошло раньше.

Йель посмотрел на меч Лара.

Для этого удара он был слегка поврежден. Йель не возражал бы, даже если бы меч убийцы сущности был поврежден, потому что он мог бы починить его, но меч Лара был другим, Йель не мог подделать его снова или обновить его лично.

Йель почувствовал боль из-за повреждения меча Лара, но он был жив благодаря мечу Лара, принявшему повреждение вместо него, поэтому он мог только сказать спасибо Лару в своем уме.

В этот момент Йель послал особый сигнал бедствия, который могли послать только те, кто был по меньшей мере генералом.

Этот сигнал бедствия должен был быть послан только в том случае, если кто-то встречался с верховным богом.

Остальные немедленно почувствовали сигнал бедствия, и их лица изменились. Радость от прорыва Бога битвы исчезла.

В конце концов, они знали, насколько опасен Верховный Бог. Если только это не был создатель вселенной, они не верили, что кто-то может выжить в битве с ним.

Создатель вселенной заметил сигнал бедствия, посланный Йелем, но два его противника не собирались отпускать его.

Более того, он не осмеливался покинуть проход без какой-либо защиты, и его собственная сила уменьшилась бы, если бы он оказался слишком далеко от прохода.

— Мне очень жаль, но сейчас я не могу вам помочь.»

— Пробормотал создатель вселенной, отказавшись от помощи Йелю.

Если Йель не сумеет добраться до планеты, где находится создатель вселенной, он не сможет ему помочь.

Хотя Йель и послал сигнал бедствия, он не ожидал никакой помощи, потому что знал, что единственный, кто может помочь ему, создатель вселенной, не уйдет слишком далеко от прохода.

Он только что послал его, чтобы сказать всем, что Верховный Бог, наконец, присоединился к войне.

В то же время тот факт, что верховный бог появился, имел еще одно значение для армии. Отступление.

Бессмертных шестого уровня было достаточно, чтобы вызвать отчаяние в армии, но они не были беспомощны перед ними благодаря частям наследия Создателя Вселенной, Богу битвы и матери Йеля.

Однако, если бы они сражались против верховного бога, у них не было бы никаких шансов выжить.

Даже Йель столкнулся бы с верной смертью, если бы не обладал превосходными регенеративными способностями. Однако эти регенеративные способности были снижены, так как он не был в своей собственной вселенной, поэтому он был в очень опасной ситуации.

Более того, предыдущего удара было бы достаточно, чтобы убить его непосредственно, так что даже эти регенеративные возможности не сработали бы вообще.

Йель мог просто смотреть на меч Лара, а затем на гигантский шипастый молот верховного бога.

— Оружие бессмертных шестого уровня.»

Йель уже догадался об этом, поскольку меч Лара был поврежден, но у верховного бога также было оружие Бессмертного шестого уровня.

Этот гигантский шипастый Молот был изготовлен с использованием остатков первоначальной Вселенной верховного бога после поглощения этой вселенной для питания той, которую он создал.

Йель знал, что вполне возможно, что Верховный Бог-оружие такого уровня, но все же надеялся, что ошибся.

В конце концов, Верховный Бог уже был очень опасен без оружия, поэтому с этим шипованным молотом он не был тем, кого Йель мог победить.

-Я не могу победить, но это не значит, что я не могу сражаться с ним некоторое время. Извини, Лар, но мне нужно снова тебя использовать.»

У Йеля было две цели в этой битве, первая была достаточно последней, чтобы армия отступила, а вторая-попытаться приблизиться к Создателю Вселенной.

В этой битве Йель не собирался искать победы; он был бы доволен, если бы ему удалось избежать поражения.

Однако Йелю нужно было использовать меч Лара, иначе он не выдержал бы и минуты против верховного бога, который владел оружием такого же уровня.

Йель чувствовал, что если бы ему удалось обновить меч убийцы сущности до следующего уровня, у него было бы более легкое время в этой битве, но он понятия не имел, как его улучшить.

После того, как меч убийцы сущности стал бессмертным оружием пятого уровня, он имел возможность свободно менять форму, поэтому он мог превратиться в любое другое оружие, которое подходило к стилю битвы большого Йеля.

Тем не менее, это не имело значения, какое оружие он использовал, потому что против верховного бога, владеющего этим бессмертным шипованным молотом шестого уровня, потому что не было никаких сомнений, что бессмертное оружие пятого уровня сломается одним ударом.

Самое большее, Йель мог превратить меч убийцы сущности в лук, чтобы показать стрелы Ци Вселенной, чтобы задержать Верховного Бога, но задержка этого была бы минимальной.

Конечно, даже минимальная задержка может означать разницу между жизнью и смертью, поэтому Йель сделал это.

Йель просто бросал стрелы Ци Вселенной, чтобы задержать Верховного Бога, и если верховному богу удастся напасть на него, Йель будет использовать меч Лара, чтобы заблокировать его.

К счастью, поскольку Йель был в состоянии боевой готовности, меч Лара не пострадал так сильно, как от первого удара, но после того, как Йель был отправлен в полет около сотни раз, было очевидно, что меч Лара был поврежден.

Однако Йель ничего не мог сделать, чтобы предотвратить это, потому что ему нужно было использовать меч Лара, чтобы выжить, и если он умрет, не было никаких сомнений, что Верховный Бог уничтожит меч Лара, так как меч Лара никогда не позволит верховному богу владеть им.

Йель не мог избежать полета, но он контролировал свою собственную позицию и использовал эти атаки, чтобы сократить расстояние до места, где сражался создатель вселенной.

Верховный Бог был осторожен по своей природе, но после того, как он увидел, что Йель едва мог выжить перед ним, он не слишком задумывался о том, в каком направлении они шли. Он чувствовал, что они идут на авантюру, потому что Йель просто пытался выжить.

Пока Йель отчаянно сражался с верховным богом, члены армии, которые не сражались ни с одним Бессмертным шестого уровня, начали отступать. Что же касается тех, кто находился в области с шестым бессмертным уровнем, как те, кто подчинялся приказам Акнарела или группы Лины, то они не могли бежать, даже если бы захотели, пока не убьют своих противников первыми.

Бог битвы был в состоянии выдержать очень хорошо, сражаясь против Бессмертного шестого уровня, несмотря на то, что он только что продвинулся, но просить его быстро убить своего противника было бы слишком много.

Мать Йеля делала это гораздо лучше, но ее противник также пытался оттянуть битву настолько, насколько это было возможно, поэтому она тоже не сможет быстро закончить.

Йель и верховный бог двигались очень быстро во время битвы, но они все еще были очень далеко от планеты с проходом, и Йель уже становился истощенным. Что же касается меча Лара, то Йель начинал беспокоиться, что он сломается после еще нескольких столкновений.

Однако в тот момент Йель ничего не мог поделать, потому что, хотя оружие было того же уровня, но те, кто им владели, не были такими.

Более того, Верховный Бог мог бы стать бессмертным седьмого уровня еще до начала войны, чтобы поглотить другую вселенную, но он сдержал себя, чтобы предотвратить Вознесение, потому что он хотел остаться в своей вселенной и обновить ее.

Фактически, создатель Вселенной находился в подобной ситуации. Он мог бы продвинуться, но он не смог бы оставаться в своей вселенной слишком долго, если бы сделал этот прорыв, который был против его цели.

Оба они были бессмертными пика шестого уровня, но хотя Йель мог сражаться с обычным бессмертным шестого уровня, эти двое были в другой лиге.

Более того, у верховного бога было оружие, которое делало его гораздо более опасным, чем создатель вселенной.

Конечно, Йель не верил, что у Создателя Вселенной не было способа противостоять этому, иначе Верховный Бог не стал бы так сильно его бояться, но очевидно, что это было не так просто, как оружие, потому что в их вселенной не было оружия такого уровня, пока Йель не научился делать их благодаря Тофешу.

На самом деле, создатель вселенной никогда не показывал ничего, что могло бы сравниться с шипастым молотом Верховного Бога, но Верховный Бог знал, что оружие бесполезно, если оно никогда не попадает в цель, и создатель вселенной был чрезвычайно труден для попадания, поскольку он, казалось, предсказывал все.

Более того, у верховного бога не было доспехов на уровне его шипастого молота, поэтому он также будет в опасности смерти, когда столкнется с нападениями Создателя Вселенной. Даже если бы его удары были слабее, если бы точность и скорость были достаточно высокими, эта разница в грубой силе не имела бы значения.

Тот факт, что создатель вселенной избежал всех смертельных атак, сделал так, что Верховный Бог боялся его. В конце концов, после борьбы со смертельной атакой, было бы отверстие, которое противник мог бы использовать, если бы ему удалось выжить.

Конечно, все было связано с проклятием времени. Создатель вселенной был поражен, но проклятие заставило его повторить это, пока он не избежал этого. Таким образом, в глазах верховного бога создатель вселенной всегда избегал смертельных атак.

Пока Йель сражался, кто-то еще улыбнулся.

Этот человек видел сражение и направление, в котором они шли. Они направлялись к тому месту, где стоял человек, который только что улыбался.

— Йель и этот ублюдок ведут себя так, как я и предсказывал. Они скоро доберутся до этого

района.»

Человек, который улыбнулся, был Алтер Йель, который долго ждал, когда же это произойдет.

— Ублюдок, ты считаешь, что погоня за Йелем была самым мудрым выбором и что не было бы никакой опасности, но ты ринулся прямо в мою ловушку.»

Алтер Йель рассмеялась.

«Вам очень весело гоняться за Йелем, пока он в отчаянии, но не волнуйтесь, потому что скоро вы будете тем, кто впадет в отчаяние.»

Глаза Алтер Йель были полны ненависти. Он ждал этого момента очень долго.

Он чувствовал, что был слишком быстр, когда разрушил эту вселенную, став достаточно сильным, поэтому на этот раз он хотел наслаждаться отчаянием ублюдка, который все начал.

— Таинственный эксперт, будь готов выполнить свою часть работы. Второго шанса уже не будет.»

Алтер Йель отправила это сообщение таинственному эксперту на другой стороне коридора.

— Итак, операция начинается.»

Глава 514

Йель уже потерял счет тому, сколько раз он был поражен верховным Богом, когда столкнулся с гигантской планетой.

Он уже столкнулся с несколькими планетами, когда был послан в полет верховным богом, но обычные планеты не смогли противостоять этой силе и были уничтожены.

Конечно, все планеты были пусты, так как все были посланы на войну.

Однако гигантская планета не разбилась.

Йель догадывался, что это ненормальная планета, но не мог терять время на раздумья.

На самом деле, если бы Йель увидел планету, где был создатель вселенной, он бы заметил, что оба они были чрезвычайно похожи.

Первоначально, второй проход должен был быть на этой планете, поэтому Верховный Бог специально создал его для этой цели, что сделало его отличным от обычных планет.

Однако, в конце концов, он решил, что лучше создать новую среди этого пространства.

Причина была в том, что он не думал, что создатель вселенной заметит на таком расстоянии, но создатель вселенной в конечном итоге заметил вторую гигантскую планету, поэтому Верховный Бог оставил любую мысль о создании прохода там.

В конце концов, если бы другая сторона знала о проходе заранее, там было бы слишком много переменных, а верховному богу не нравилось иметь слишком много переменных.

Обе гигантские планеты были относительно близко друг к другу для перемещения своей армии между ними, но никто не думал, что такая вещь также может быть использована против них, пока создатель вселенной не заметил вторую гигантскую планету.

Таким образом, эта гигантская планета была оставлена, и на ней не было ни одного живого существа.

Другие планеты, возможно, и были лишены людей, но, по крайней мере, там были растения и маленькие живые существа, которые не могли тренироваться и которые были бесполезны для верховного бога. Однако у гигантской планеты не было ничего вообще.

Йель еще не успел подняться с пола, когда Верховный Бог тоже приземлился на планету.

Ранее, поскольку атаки также отправили Йель далеко и даже планеты были уничтожены, ему было трудно атаковать Йель два раза подряд, но в тот момент он чувствовал, что у него был шанс убить Йель.

-Я думал, что создание этой планеты было пустой тратой времени, но, похоже, в конце концов она стала полезной.»

Верховный Бог говорил спокойно, потому что ему казалось, что Йель больше не сможет бежать.

— Какие-нибудь последние слова? Вы были в состоянии выжить в течение длительного времени, сражаясь со мной, поэтому я дам вам право позволить мне услышать ваши последние слова.»

Верховный Бог планировал убить Йеля, когда тот попытается произнести свои последние слова. В конце концов, такой трус, как он, всегда выбирал наименее опасный вариант, и, говоря, было менее вероятно, что Йель сможет отомстить.

Йель хранил молчание, но Верховный Бог просто подумал, что Йель думает о своих последних словах.

Верховный Бог был трусом, но также и эгоцентричным. Он редко думал о других, если только это не влияло на его собственную жизнь.

Таким образом, Верховный Бог не заметил, что Йель просто не планировал говорить вообще, потому что ему нечего было сказать кому-то вроде верховного бога.

Однако Верховный Бог чувствовал, что это должно быть честью-иметь возможность сказать несколько последних слов в его присутствии.

Пока Верховный Бог с самодовольным видом ждал последних слов Йеля, Алтер Йель улыбнулся.

-Я не могу поверить, как легко этот ублюдок попал в ловушку. Он даже дает мне время все идеально подготовить. Если бы он просто напал, чтобы убить в первый момент, это было бы более сложным.»

Алтер Йель действительно не понимала, как такой трус может быть таким претенциозным. Это было похоже на то, как если бы верховный бог противоречил своей собственной личности с таким поведением, но истина заключалась в том, что он был трусом, который любил действовать так, как будто он им не был.

В тот момент, когда он чувствовал, что ему ничто не угрожает, он становился слишком самоуверенным и действовал так, как будто все было под его контролем.

-Тебе нравится быть таким самоуверенным, так что давай посмотрим, как ты будешь реагировать на вещи, которые ты будешь считать совпадениями, вызванными просто невезением.»

Алтер Йель не планировал делать прямой шаг, потому что это не заставит Верховного Бога достаточно страдать.

— А теперь давайте используем эту планету по ее первоначальному назначению. Проход открыт!»

Хотя никто не слышал, как Йель изменил свои слова, гигантская планета дрожала, когда Йель и верховный бог не могли пошевелиться.

Это давление было гораздо выше, чем при открытии предыдущих коридоров, потому что в противном случае Алтер Йель опасался, что Верховный Бог может попытаться убить Йеля в это время.

В конце концов, с этой силой нормальное давление от открытия прохода не повлияло бы на верховного бога.

Верховный Бог едва мог пошевелить головой из-за давления, но он пристально смотрел в трещину, когда образовался проход.

Он знал, как трудно создать стабильный проход, поэтому не мог поверить, что кто-то создал его в этом месте.

Более того, он считал, что тот факт, что она появилась именно в этот момент, был большим совпадением.

Он был осторожен относительно того, что произойдет, потому что был уверен, что проход ведет в то же самое место, что и два других, поскольку обе вселенные уже были соединены, и планета была сделана специально, чтобы создать на ней проход.

Верховный Бог хотел быстро убить Йеля, но не мог пошевелиться. Тем не менее, Йель также не мог двигаться, поэтому он не мог убежать, но с момента появления давления он вообще не думал о битве.

Из прохода появились четыре фигуры.

Трое из них сразу же упали на пол, и верховному богу было на них наплевать, но четвертая фигура была другой, потому что она была окутана вселенской Ци и бросилась стоять перед Йелем.

— Инкарнация?»

Верховный Бог заметил, что человек перед ним был не главным телом, а воплощением.

Сначала он подумал, что создатель вселенной послал инкарнацию, чтобы помочь Йелю, но через несколько секунд он увидел лицо инкарнации и был потрясен, потому что знал это лицо.

В конце концов, он сражался с кем-то с таким же лицом и собирался убить его.

Проход, который открыла Алтер Йель, не был связан с той же самой Вселенной, что и два других. Вместо этого он был связан с нижней Вселенной Йеля, и воплощение со Вселенной Ци было воплощением Йеля, который жил в нижней Вселенной.

Алтер Йель сумел манипулировать потоком времени и координатами прохода, чтобы он оказался именно в этом месте и в этот момент.

Что касается остальных трех фигур, которые появились, то это были мастер Лии, Вайба и перевоплощение мечника. Они воспользовались этим проходом, чтобы подняться, но после подъема их телам потребуется время, чтобы приспособиться, поэтому они упали на землю.

Вайба не родилась в нижней Вселенной, но она тренировалась там в течение долгого времени после того, как отправилась туда, поэтому она также была немного затронута, хотя она будет в порядке в течение короткого времени.

Все трое были бесполезны в этой битве, но само Вознесение защитило их, пока они все еще находились в процессе Вознесения.

Это была общая черта в любой вселенной, которая защищала восходящих создателей, и даже создатель вселенной не мог ее изменить.

На самом деле, несмотря на эту автоматическую защиту, нападение на любого восходящего до того, как он был на следующий день после Вознесения, было преступлением, которое даже Верховный Бог не осмеливался совершить.

Конечно, это применялось только в том случае, если восходящие существа не провоцировали других. Если бы они попытались напасть на кого-то, даже если бы это было устно, правило не было бы применено к ним.

В то же время Верховный Бог не мог воспользоваться этим проходом, потому что переход в низшую вселенную также был против правил.

Вселенная, где родился Йель, не была связана этими правилами из-за того, как эта вселенная была создана, но тот, кто был создан верховным богом, не мог нарушить эти правила, или он будет наказан.

Конечно, Верховный Бог все еще мог столкнуться с воплощением Йеля, потому что воплощение не показывало никаких признаков Вознесения, как другие.

Воспоминания Йеля и инкарнации синхронизировались, когда проход начал формироваться, потому что поток времени обеих вселенных синхронизировался, поэтому он уже знал все, что происходило в нижней Вселенной. Он был удивлен, что потоки времени сильно отличались после того, как узнал, что его воплощение жило там в течение нескольких миллионов лет.

Более того, воплощение было столь же мощным, как и основное тело, и даже оба были на одном уровне, несмотря на то, что вселенные не были синхронизированы раньше.

Конечно, Алтер Йель планировал позволить инкарнации получить силу, не заставляя воспоминания синхронизироваться.

— Итак, у тебя есть могущественное воплощение, но это не имеет значения. Хотя иметь такое сильное воплощение, как ваше основное тело, — это нечто достойное похвалы, это воплощение не может победить меня.»

Верховный Бог не знал, почему воплощение Йеля находилось в низшей Вселенной, но ему было все равно, потому что он чувствовал, что это не опасно для него.

Воплощение было единственным, кто мог двигаться, но это не продлится слишком долго. Более того, Йель знал, что он не мог выиграть только с его воплощением.

В тот момент у Йеля была только одна идея, которая поглощала его воплощение, чтобы восстановиться.

Глава 515

Верховный Бог мог просто видеть, как слилось главное тело Йеля и воплощение, потому что воплощение было единственным, кто мог двигаться в этот момент.

Тем не менее, он не боялся этого, потому что полноправный Йельский университет не мог победить его раньше, поэтому, хотя ему нужно будет потратить еще некоторое время, он не сомневался, что Йельский университет будет загнан в угол снова.

Верховный Бог не был бы так спокоен, если бы мог видеть улыбку на лице Алтера Йеля, когда тот впитывал воплощение.

-Как я и ожидал, но следующий шаг имеет решающее значение. Не разочаровывай меня, потому что провал недопустим. Это может быть жестоко, так как вы ничего не знаете об этом плане, но вы не можете знать, иначе все это было бы бессмысленно.»

Алтер Йель верил в Йельский университет и его план, и он верил, что все будет хорошо работать, но он не мог быть уверен в том, как все пойдет.

— Проклятие на нашу Вселенную слишком сильно. Я заметил это только после возвращения в эту эпоху, но даже на пике своего развития я не смог бы его сломать, да и не осмелился бы. Я могу думать только об одном человеке, способном на что-то подобное проклятию, и я не осмелился бы бросить вызов этому человеку, даже если бы хотел умереть. Таким образом, чтобы избежать петли, которую создало проклятие, нам нужно закончить эту войну, но мы должны сделать это, выполнив определенные условия, или когда-нибудь произойдет другое путешествие во времени, возвращаясь в эту эпоху...»

Алтер Йель говорил так, что его никто не слушал, потому что он немного нервничал, хотя и не подавал виду. В конце концов, из всего плана эта часть была самой неопределенной.

На самом деле, у Альтера Йеля был способ убить Верховного Бога в этот момент и закончить войну, но он знал, что результатом этого будет то, что проклятие закончится, и Йель однажды вернется в прошлое, чтобы изменить исход.

Хотя Альтер Йель не знал точных мотивов, которые привели этого страшного человека к использованию Божьего наказания, самого высокого уровня проклятия, в маленькой вселенной, он знал, что никто не мог понять, как этот человек думал. Таким образом, Альтер Йель даже не пытался найти причину для необходимости такого конкретного исхода, чтобы навсегда оставить войну в прошлом.

Альтер Йель уже встречался с этим человеком раньше, и ему пришлось признать, что он не может видеть его силу насквозь, хотя они предположительно были на одном уровне. На самом деле Альтер Йель никогда не верил, что такой грозный человек может сравниться с ним.

Этот человек принадлежал к организации, которая, насколько было известно Альтеру Йелю, была самой древней и могущественной организацией мультивселенной-совету богов.

Хотя они были просто организацией по названию, так как каждый человек действовал так, как ему было приятно, они были теми, кто решал правила для вселенных, поэтому было много богов, которые хотели присоединиться, даже если это было просто как слуга.

Что касается вступления в качестве члена, то было только два способа. Согласно стандарту, по меньшей мере две трети членов Совета богов принимали кого-то в качестве нового члена, что было довольно трудно.

Однако второй способ был еще более сложным. Убейте члена Совета богов и займите ему это место.

Альтер Йель стал его членом случайно, потому что член Совета Божьего пытался убить его, но вместо этого был убит Альтером Йелем.

Его очень ненавидели в Совете богов, но место, где совет богов воссоединился, было местом, где насилие не допускалось, даже если это была смертельная ненависть.

В конце концов, между членами клуба было много обид, и невозможно было говорить, если бы каждый раз случалась война.

Член Совета Божьего не мог получить Божье наказание даже после нарушения правила, но этот член мог быть судим, если треть членов просили об этом. Однако даже Альтер Йель не был осужден подобным образом, потому что поддержка этой просьбы была равносильна тому, чтобы стать вечным врагом осужденного.

Кроме членов церкви, был еще один тип людей, которые не могли быть затронуты Божьим

наказанием, и это был человек, который уже был наказан, и это наказание не закончилось.

За то же самое преступление только один член Совета богов мог использовать Божье наказание, поэтому самый быстрый решил, но если это было долгосрочное наказание и другое нарушение было совершено до его завершения, только тот, кто наказал его первоначально, мог наказать его снова.

Алтер Йель избежал Божьего наказания за свои действия, прежде чем стать членом Совета богов, потому что Божье наказание его Вселенной все еще действовало на него, но в то время он не знал об этом.

Этот могущественный человек даже не сказал ему ни слова, и он не был наказан, независимо от того, сколько раз он нарушил правила.

Хотя никто не поддерживал альтер Йель в Совете богов, там все еще были нейтральные члены, которые не проявляли враждебности к другим, если только что-то не касалось их непосредственно, и этот человек был среди нейтральных.

На самом деле, если бы этот человек захотел, Алтер Йель умер бы в первый же раз, когда он нарушил правило.

Однако этот человек никогда не проявлял никакого намерения взаимодействовать с Alter Yale независимо от того, что произошло, поэтому Alter Yale никогда не открывал правду в ту эпоху.

Он понял это только после того, как закончил свое путешествие во времени и узнал больше о проклятии. В этот момент он связал вещи и обнаружил, что другая сторона знала, что он совершит это путешествие во времени и что все будет отменено, так что человек никогда не заботился о том, что происходит.

Алтер Йель был весьма шокирован, обнаружив, что на его решение отправиться в прошлое повлияло Божье наказание. На самом деле, единственная причина, по которой он успешно путешествовал во времени со своим телом, заключалась в том, что Божья кара хотела такого исхода.

Что Божье наказание было странным, и Алтеру Йелю было легко сделать вывод, что оно не было создано для наказания, и он также был уверен, что оно не было активно контролировано этим человеком, но он не мог обнаружить его истинное значение.

Однако он знал, как превзойти нынешнюю петлю, спровоцированную войной, и был готов выполнить ее любой ценой.

Когда Алтер Йель закончил вспоминать о своем прошлом, которое с точки зрения других было будущим, которого уже не существовало, Верховный Бог восстановил подвижность своего тела,

и Йель закончил поглощать воплощение.

Верховный Бог немедленно напал на Йель, но Йель даже не пошевелился.

Однако атака верховного бога так и не достигла Йеля, потому что он был отправлен обратно вместе со своим шипастым молотом взрывом энергии из тела Йеля.

Йель активно использовал Небесное знание, сражаясь с верховным богом, но оно прекратилось, когда он столкнулся с гигантской планетой.

Правда, в тот момент он активировался автоматически с выбросом энергии, но все это было сделано Йелем сознательно.

Казалось бы, безграничная чистая энергия появилась из прохода и окружила тело Йеля, в то время как три соединенных вселенных дрожали.

Реакция, которая затронула все вселенные, которые были соединены проходом, была тем, что никто в этих вселенных не видел раньше, потому что это было странно, когда Вселенная соединялась проходами.

Единственный способ спровоцировать такую мощную реакцию во Вселенной такого уровня, с которой даже прорыв Бога битвы не мог конкурировать, был тогда, когда пятый Бессмертный уровень стал шестым бессмертным уровнем и достиг пика этого уровня в то же самое время.

Когда Йель поглотил свое воплощение, он только планировал выздороветь, но так же, как планировал альтер Йель, это слияние спровоцировало прорыв.

Метод прорыва казался похожим на тот, что использовал Бог битвы, но правда заключалась в том, что оба они были совершенно разными.

Бог битвы слился со своим клоном в Пари, чтобы совершить прорыв с помощью вселенской Ци и самого клона, но у Йеля никогда не было этого намерения, потому что он даже не думал, что это возможно.

У Йеля раньше была вселенская Ци, но его Предел контроля над чистой энергией делал ее слабее, чем у верховного бога. Однако он не ожидал, что когда он слился со своим клоном, вместо того, чтобы контролировать только половину чистой энергии, он оказался способным полностью контролировать ее.

Та часть чистой энергии, которую инкарнация могла контролировать, была прямо противоположна той части, которую могло контролировать основное тело Йеля.

Йель не мог точно понять, в чем разница между различными частями чистой энергии, поэтому даже с синхронизированными воспоминаниями он не заметил, но почувствовал это после слияния со своей инкарнацией.

Конечно, это также было то, что Alter Yale тщательно планировал, направляя воплощение Йеля из тени, чтобы узнать только то, что Йель не мог узнать.

Самое большое узкое место было после того, как он контролировал половину, но это не имело значения, какие части. В любом случае, если кто-то не был Богом, невозможно было отличить одну часть от другой.

Только такой человек, как Алтер Йель, мог осуществить подобный план, чтобы позволить своему прошлому » я » совершить такой плавный прорыв.

Конечно, миллионы лет, прожитых инкарнацией, компенсировали недостаток опыта у Йеля в тот момент, когда воспоминания синхронизировались.

Таким образом, две причины, которые отделили Йель от прорыва, были устранены в одно мгновение.

Глава 516

Сильная реакция Вселенной на прорыв Йеля затронула все поля сражений.

Реакция была достаточно сильной, чтобы заставить всех на некоторое время остановиться. Кроме Создателя Вселенной и верховного бога, остальные не могли пошевелить даже пальцем.

Однако обе стороны отреагировали внутренне, почувствовав это.

Те, кто был на стороне Верховного Бога, знали, что это был не тот, кого они знали, и по силе этой реакции человек, который спровоцировал ее, был намного сильнее, чем тот, кто спровоцировал предыдущую реакцию.

Ситуация, когда их враги постоянно увеличивали свою силу, в то время как самые сильные люди на их стороне постоянно умирали, была довольно отчаянной для них.

С другой стороны, те, кто знал Йель, были переполнены счастьем, потому что они знали, кто вызвал эту реакцию.

Однако только те, кто были бессмертными шестого уровня, понимали истинную важность этого прорыва.

«С такой силой, несомненно, мой сын превзошел меня. Я думаю, что могу понять немного о том, как мой отец чувствовал себя тогда. Однако, помимо личных чувств, это может решить исход этой войны, второго человека с силой, подобной моему мастеру, достаточно, чтобы спровоцировать огромные изменения в этой войне.»

Мать Йеля проводила много времени с Создателем Вселенной, так что она могла понять ситуацию лучше, чем другие.

Для таких сильных людей, как создатель вселенной и верховный бог, не было никакого способа убить кого-то с такой же силой, не заплатив огромную цену.

Таким образом, мать Йеля чувствовала, что даже если Йель будет побежден, Верховный Бог будет достаточно ослаблен, чтобы быть убитым создателем вселенной.

Конечно, она не хотела, чтобы Йель пострадал, но она не могла ничего сделать, чтобы повлиять на эту битву.

Группа Лины не знала так много, поэтому они были просто мотивированы, заметив, что Йель сумел увеличить свою силу до такой степени, что они не могли понять.

Бог битвы тоже заметил это, но у него были более противоречивые чувства.

«Как и ожидалось от моего внука, он невероятен, но я только что продвинулся, и он уже затмил меня... Я счастлива, что моя дочь и внук так способны, но если я не буду усердно тренироваться, я не смогу показать им свое лицо в будущем.»

Боевой дух Бога битвы был зажжен в этот момент, потому что он решил, что закончит эту битву как можно скорее.

На самом деле, прорыв Йеля не только мотивировал Бога битвы, все члены Армии были чрезвычайно мотивированы. Даже те, кто уже перешел обратно в коридор, в глазах своих выражали намерение снова идти в бой.

Тем не менее, там был кто-то еще, кроме прохода, который совсем не был удивлен.

«Как и ожидалось от Алтера Йеля, все идет так, как он планировал, даже этот прорыв. Моя очередь выполнить свою часть плана скоро придет. Я буду готов к этому.»

Таинственный эксперт знал, что такой прорыв был частью плана, но он также знал, что это была самая неопределенная часть плана.

Последним человеком, у которого была огромная реакция после прорыва Йеля, был создатель

вселенной, который смеялся перед трупами бессмертных шестого уровня, которые сражались против него.

Создатель вселенной мог двигаться, в то время как его противники не могли, и не было никакого способа, чтобы он проигнорировал этот шанс убить их.

— Хорошая помощь!»

Создатель вселенной не мог не выкрикнуть эти слова, несмотря на то, что его никто не мог услышать.

«Похоже, что Йельский университет становится все более похожим на Йель вневременной границы, так что, возможно, мы сможем, наконец, закончить эту войну. Он помог мне убить моих противников, поэтому я также должен пойти, чтобы помочь ему в финальной битве. Между нами двумя, мы должны быть в состоянии убить этого так называемого верховного бога.»

Создатель вселенной никогда не покидал область прохода с тех пор, как он появился там в первый раз, но для финальной битвы он был готов отдать все свои силы.

В этот момент он начал создавать барьер, чтобы защитить проход.

Он был полон решимости уйти после окончания, чтобы создать этот барьер.

Хотя барьер не был бы нерушимым, по крайней мере, его было бы нелегко сломать даже для верховного бога.

В конце концов, он боялся, что Верховный Бог может почувствовать себя загнанным в угол и попытаться броситься в проход, чтобы убить людей на другой стороне, прежде чем умереть.

Тем временем Верховный Бог проклинал свое невезение. Он хотел убить Йеля, чтобы предотвратить этот прорыв, но как раз перед тем, как убить его, прорыв произошел.

На самом деле, без действий верховного Бога, изменить план Йеля не удалось бы. Если бы Йель не достиг своего предела в предыдущей битве до поглощения инкарнации, даже удовлетворения условий было бы достаточно, чтобы сделать такой плавный прорыв.

В конце концов, именно страх Верховного Бога за потенциал Йеля помог Йелю раскрыть этот потенциал и превратить его в силу.

Верховный Бог хотел атаковать и атаковать Йель, но Энергия прорыва защищала его, поэтому Верховный Бог не мог приблизиться к Йелю.

Он подумал о том, чтобы использовать трех восходящих существ для сдерживания действий Йеля, но они все еще были в состоянии защиты, и он знал, что смерть была бы его наименьшей заботой, если бы он осмелился нарушить правила, чтобы напасть на восходящих существ, когда они не были во Вселенной по крайней мере двадцать четыре часа.

Хотя верховному богу нравилось так себя называть, он не был настоящим Богом, и он знал, что против настоящего Бога он не будет сильнее ребенка.

Высшие вселенные не могли вмешиваться в его вселенную, но если бы он нарушил правила, то не знал бы, какая судьба его ждет.

Хотя он и хотел освободиться от этих правил, но не был достаточно силен, чтобы сделать это.

Не зная, о чем думает его противник, Йель посмотрел на меч в своей руке.

Этот меч был не мечом Лара, а мечом убийцы сущности.

-Ты сопровождал меня из моей прошлой жизни, и теперь мне нужно, чтобы ты сражался со мной в этой последней битве, чтобы положить конец этой войне. Меч Лара уже на пределе, я больше не могу ее использовать, так что теперь твоя очередь.»

Верховный Бог не знал, что делает Йель, но даже если бы он знал, он просто мог бы наблюдать, как Йель использует вселенскую Ци, чтобы обновить свой меч.

После его прорыва Йель был просвещен относительно того, как обновить меч убийцы сущности, и он не колебался в обновлении его.

Когда Энергия прорыва рассеялась, Йель уже держал в руках оружие Бессмертного шестого уровня.

— Извини, что заставил тебя ждать. Теперь мы можем начать второй раунд.»

Закончив говорить, Йель немедленно бросился к верховному Богу, который едва успел уклониться от удара мечом.

Однако в разгар атаки Йель изменил форму оружия на копье, что сделало атаку едва ли ударной, хотя она была не такой сильной, как прямая атака мечом.

— Вот дерьмо! Это не шестое бессмертное оружие уровня раньше, это странное, которое может трансформироваться, но это не было бессмертным оружием шестого уровня ранее. Он уже модернизировал оружие прямо сейчас? — Неужели? Сколько же невезения может быть у меня?»

Верховный Бог не мог не проклинать свое невезение, но в тот момент это было действительно невезение, потому что даже Алтер Йель не ожидал, что Йель сумеет обновить меч в этот момент.

Тем не менее, этот результат был еще лучше для плана, поэтому Алтер Йель был доволен им.

Некоторое время обе стороны продолжали обмениваться ударами, но это был верховный бог, который, казалось, был в невыгодном положении.

Хотя любая рана, которую он получил, была быстро исцелена и не повлияла на его боевую доблесть, его психическое состояние было изменено тем, что он считал непрерывными ударами невезения, поэтому он не мог использовать свою полную силу должным образом. Он был очень слаб против таких ментальных атак, потому что с его трусливой натурой, он всегда хотел иметь все под своим контролем и неожиданные ситуации, подобные этой, были тем, что он ненавидел больше всего.

Однако у Йеля также не было опыта использования своей новой силы, поэтому он не смог использовать этот шанс, чтобы убить верховного бога.

Гигантская планета сопротивлялась, потому что она была спроектирована как поле битвы, подобное тому, где сражался создатель вселенной, но после нескольких минут битвы начали появляться некоторые трещины.

Однако Верховный Бог только еще больше отчаялся, когда почувствовал, что все бессмертные шестого уровня на его стороне погибли и что создатель вселенной начал двигаться и что он идет в его направлении.

Верховный Бог не сомневался, что создатель вселенной собирается вступить в битву, и в поединке два против одного у него не было никакой надежды на победу.

Мать Йеля и Бог битвы уже закончили свои битвы и двигались, чтобы уничтожить любые остатки армии. Огромный моральный удар, который получили их враги, сделал их сражения довольно легкими для завершения после того, как они восстановили свою способность двигаться.

— Вот дерьмо! Ты не оставляешь мне никакой другой возможности. Попробуй мою козырную карту!»

Лицо Верховного Бога было мрачным, когда он держал странный предмет, который казался трубой и имел спусковой крючок. Рука верховного бога лежала на спусковом крючке, готовая нажать его.

— Ластик Существования!»

Верховный бог с криком нажал на спусковой крючок.

Глава 517

Первым побуждением Йеля было любой ценой уклониться от этой атаки, но он даже не пошевелился, потому что прекрасно сознавал свое положение.

Позади него был проход, и в этом месте было три человека, слишком важные для него.

Йель знал, что если он избежит нападения, то они будут поражены, и он чувствовал, что барьеры, защищающие их, не смогут противостоят этой атаке.

Конечно, если бы Йель уклонился, пожертвовав этими тремя, Верховный Бог был бы обречен на нарушение правил, но Верховный Бог держал пари, что Йель не пожертвует ими.

В тот момент верховный бог был в отчаянии и сделал такой смелый шаг, который потенциально мог привести к саморазрушению.

Хотя у Йеля было время подумать и отреагировать, время, прошедшее с момента нажатия на спусковой крючок и атаки прямо перед Йелем, было меньше секунды.

Йель был готов создать барьер из вселенской Ци, чтобы остановить атаку, когда два огонька вылетели из него и столкнулись с Лучом ластика существования.

Это были две части наследия Создателя Вселенной, покоящиеся внутри Йеля. Один был его собственным куском, в то время как другой был тем, что потерял Геркен.

Создатель вселенной уже сталкивался с существованием ластика раньше, поэтому он принял меры на случай, если это произойдет снова.

Эти куски наследия были запрограммированы на немедленное нападение на любой существующий Луч ластика.

Двух кусочков наследия было недостаточно, чтобы задержать существование ластика более чем на секунду. Однако три луча света пришли из других точек Вселенной и соединились с двумя другими, увеличивая мощность наследия в сто раз.

В тот момент наследие Создателя Вселенной было полным.

Лина, Шибя и Акнарел потеряли часть своего наследия после завершения своих сражений, и они начали спешить в Йель, потому что Йельский университет столкнулся с верховным богом,

и наследие сделало то, что было лучше для Вселенной, что должно было помочь Йелю.

Три части наследства достигли места Йеля в тот момент, когда два других уже заблокировали существование ластика

Наследие Создателя Вселенной было невероятно полезно для ослабления Луча ластика существования.

Однако, будучи в состоянии ослабить его и быть в состоянии уничтожить его были две разные концепции, в конце концов, менее чем за две минуты, наследие было обречено исчезнуть.

— Убирайтесь вон из этого места! — Сейчас же!»

Йель послал сообщение группе вайбы, потому что если им удастся уйти, он сможет избежать нападения со временем, предоставленным наследием.

— Старший брат, мне очень жаль, но мы совсем не можем двигаться...»

Вайба была единственной, кто мог отправить сообщение обратно в Йель, но она все еще не могла пошевелиться. Двое других даже не могли послать сообщение в Йель.

Конечно, из-за последствий Вознесения другие тоже не могли их сдвинуть.

— Черт, этот ублюдок слишком хорошо все спланировал.»

Йель проклинал Верховного Бога за то, что тот втянул группу вайбы в сражение, но в этот момент он ничего не мог сделать, чтобы уклониться от нападения, не причинив вреда Троице позади него.

Если бы Йель был бессердечен и пожертвовал ими, он был бы в состоянии выиграть битву и войну, но Йель не мог пожертвовать ими ради Вселенной. Уклонение от этой атаки заставило бы его чувствовать себя так, как будто он сам стер их существование, и он не хотел жить с этим бременем.

Это было эгоистично, потому что это был просто незначительный вопрос по сравнению с важностью войны между вселенными, но это было то, в чем Йель останется упрямым.

Он не стал бы жертвовать своей семьей и друзьями ради победы в войне. Йель скорее пожертвует собой ради них, чем позволит им умереть, чтобы спасти себя.

Как и ожидал Йель, наследие распалось и исчезло менее чем за две минуты, но еще один

барьер появился прежде, чем Йель бросил свой собственный.

«Сегодня тот день, когда я верну свой долг.»

Эти слова предназначались тому, кто бросил барьер. Этот человек стоял перед Йелем, таинственным экспертом.

Йель лишился дара речи, но таинственный эксперт продолжал говорить.

-До сих пор я много мешал твоей судьбе. Хотя это было ради Вселенной, а также ради вас самих в долгосрочной перспективе, я заставил вас много страдать. Я не жду, что ты простишь меня, но я также сомневаюсь, что ты убьешь меня, поэтому будет лучше, если моя жизнь послужит тебе сегодня.»

На самом деле, Йель вообще не винил таинственного эксперта, но таинственный эксперт всегда чувствовал вину за свои действия, поэтому он принял план Alter Yale, который включал жертву таинственного эксперта.

Алтер Йель предсказал, что верховный бог с самого начала будет использовать Стиратель существования.

-А разве ты не просто воплощение?»

Йель чувствовал, что таинственный эксперт был всего лишь воплощением, поэтому он не верил, что таинственный эксперт действительно исчезнет, даже если в него попадут.

«Я всего лишь воплощение, но не стоит недооценивать существование ластика. Это имеет силу стереть ваше существование даже через клоны или инкарнации. В любом случае, это не имеет никакого значения.»

Йель не понял последних слов таинственного эксперта, но поскольку тот продолжал говорить, Йель быстро забыл о них.

«Стиратель существования-это то, что могут использовать только те, кто достиг божественности, и он способен влиять только на тех, кто ее не достиг. Этот объект просто имитирует его. Более того, его сила едва ли могла стереть существование шестого Бессмертного уровня, так что пока шестой Бессмертный уровень немного сопротивляется, существование не будет полностью стерто.»

Если бы ластик существования, используемый верховным богом, был настоящим, Йель уже был бы стерт без каких-либо шансов на сопротивление, но этот предмет был просто имитацией.

-Не волнуйся, твой прадед был всего лишь на шаг позади становления бессмертным шестого уровня и блокировал атаку без достойной подготовки, но частичка его существования все же сумела выжить. Ты намного сильнее его, и сила ластика существования уже была ослаблена наследием, и теперь я ослабляю его еще больше. Если ты сделаешь все после того, как я исчезну, ты должен быть в состоянии сопротивляться этому.»

Таинственный эксперт много слышал о существовании ластика от Alter Yale, поэтому он был довольно хорошо осведомлен об этой теме.

В конце концов, альтер Йель мог использовать экзистенциальный ластик, и его экзистенциальный ластик был настоящим, а не простой имитацией.

Однако из-за того, как его сила была снижена, он не мог использовать ее свободно. Это не было проблемой против бандитов на планете Йеля, но использовать его против Бессмертного шестого уровня, в то время как его энергия была понижена до бессмертного пятого уровня, было невозможно.

Достижение божественности не было похоже на другие прорывы, потому что это вызвало огромное изменение в существовании человека: после этого момента даже сила этого человека была понижена, талант, сила и способности не будут такими же, как у других на том же уровне.

Обычно это было полезно для тех, кто нуждался в реинкарнации, потому что они могли быстро восстановить свою прежнюю силу, и во время обучения они были также более сильными, чем другие, но случай Alter Yale с пониженной силой из-за путешествий во времени также следовал тем же принципам, за исключением того, что Alter Yale не мог тренироваться.

-Тогда почему бы и тебе не выжить?»

Йель чувствовал, что поскольку ластик существования уже однажды был ослаблен, таинственный эксперт должен быть в состоянии немного сопротивляться его существованию. В конце концов, прадедушка Йеля был на более низком уровне и стоял прямо перед ним, но часть его существования сохранилась.

«Я просто воплощение, нет никакого способа, которым я могу выжить после получения этого нападения. Не волнуйся за меня, я сам выбираю этот конец своей жизни. Не действуй, пока я не исчезну.»

Йель никак не мог взять в толк, чем вызваны слова таинственного эксперта.

Тем не менее, он знал, что выживание с небольшим количеством существования не слишком отличается от того, чтобы быть мертвым, поэтому он считал, что таинственный эксперт говорил об этом.

В конце концов, на практике полное или почти полное стирание имеет значение только в том, что некоторые люди могут вспомнить почти стертого человека и что был шанс на выздоровление, но, видя, как его прадед не выздоровел после стольких лет, Йель не чувствовал себя слишком уверенным в шансах на выздоровление.

«Понятно. Если такова твоя воля, я буду уважать ее.»

Йель решил просто следовать инструкциям таинственного эксперта, потому что он понимал, что если кто-то решил пожертвовать собой ради кого-то другого, было слишком трудно изменить мысли этого человека, и пытаться сделать это было бы слишком неуважительно.

Таким образом, Йель мог только принять решение загадочного эксперта.

— Однако сначала я хочу узнать, кто вы такой. Я могу принять твою жертву, так как ты полон решимости, но по крайней мере я хочу знать, кто жертвует собой ради меня.»

Личность таинственного эксперта была слишком неопределенной, поэтому Йель ничего не знал о нем, кроме того факта, что он был бессмертным шестого уровня и вневременным властелином, который всегда появлялся в качестве воплощений.

-Ну, в данный момент у меня больше нет причин скрывать свою личность. Во всяком случае, создатель вселенной всегда знал об этом, и, вероятно, Алтер Йель уже вывел это после того, как так много взаимодействовал со мной.»

С этой мыслью таинственный эксперт был готов открыть свою личность Йелю.

Глава 518

Ситуация была достаточно серьезной, чтобы не отвлекаться ни на что, но Йель не мог не ожидать, откроет ли таинственный эксперт свою личность или нет.

В конце концов, Йель уже давно знал о существовании таинственного эксперта, но так и не смог установить его истинную личность.

— Хорошо, я расскажу вам, но мое существование скоро будет стерто, так что я не знаю, сможете ли вы вспомнить о моей личности или нет. Ну, может быть, вам это удастся.»

Поскольку таинственный эксперт уже решил сказать Йелю правду, не было никаких причин откладывать его еще раз.

Более того, таинственный эксперт знал, что, учитывая силу существования ластика, не было никакого способа слишком долго блокировать его.

— Во-первых, вы должны знать, что у меня нет имени, потому что с самого начала такого человека, как я, не должно было существовать.»

Йель не мог понять, почему кто-то не должен существовать, но продолжал молча слушать.

-Поначалу я был просто волей, созданной из негодования, вызванного этой войной. Отчаяние умерших людей, их несбывшиеся желания, их надежды на будущее, которое не имело шанса случиться, и много других эмоций были тем, что создало меня, но в то время у меня не было сознания. Я просто существовал как завещание, которое якобы никто не мог видеть, но однажды это изменилось...»

Йелю было трудно поверить в эту историю, потому что факт рождения такого могущественного эксперта из мертвых людей во время войны не был чем-то, что могло произойти, насколько Йель знал.

— Наша Вселенная уже находилась в отчаянном положении, и она была почти разрушена. Немногие выжившие, они боролись изо всех сил, чтобы выжить, но ситуация была слишком тяжелой, чтобы изменить ее в тот момент.»

То, что рассказывал таинственный эксперт, не соответствовало той истории, которую Йель знал о Вселенной, но на этот раз Йель понял причину этого. В конце концов, таинственный эксперт был также вечным властелином, поэтому Йель мог догадаться, что таинственный эксперт сделал что-то, чтобы отменить эту часть истории.

— Первый человек, который заметил мое существование, был частью группы из пяти человек, которые сражались против армии, которую они не могли победить. Я не могу вспомнить, кто из пятерых заметил меня первым, и что заставило их принять то решение, которое они приняли.»

Йель чувствовал, что таинственный эксперт уже добрался до самой важной части истории.

«Пятеро из них предложили мне свое существование, используя силу наследия, которым они владели, и благодаря этому я получил тело, которое было рождено непосредственно как Бессмертный шестой уровень. Это был также первый момент, когда я обрел сознание.»

Йель был ошеломлен, узнав, что таинственный эксперт уже родился, будучи настолько могущественным, и в то же время он понимал, почему таинственный эксперт существовал, несмотря на его происхождение как простое завещание.

Без сомнения, это было сделано благодаря тем пятерым, кто пожертвовал своим существованием.

— Первое, что я сделал, — это уничтожил эту армию. В конце концов, я также получил воспоминания и чувства этих пятерых, и мое первоначальное существование также имело

безграничную ненависть против них.»

Шестой Бессмертный уровень был разрушительным без какого-либо другого Бессмертного шестого уровня, поэтому было нетрудно представить себе исход этой битвы после того, как появился шестой Бессмертный уровень.

-А кто были эти пятеро?»

Это был первый раз, когда Йель прервал таинственного эксперта, но после того, как он услышал число пять и слово наследие, у него появилось чувство, что он знал, кто эти пять.

— Те пятеро, которые пожертвовали собой, чтобы позволить мне стать настоящим существованием, были Акнарел, Шибя, Лина, Геркен и ты.»

Таинственный эксперт только что подтвердил то, о чем думал Йель. Наследие, которое помогло создать таинственного эксперта, было наследием Создателя Вселенной, тем же самым, которое только что исчезло, чтобы защитить Йель.

Более того, как и предполагал Йель, владельцы этих предметов были теми же, кого он знал.

«После убийства этой армии, я хотел изменить все и создать другое будущее, которое закончилось тем, что я стал вневременным сувереном после путешествия в прошлое. Тем не менее, отмена этой войны также уничтожила мою собственную причину существования, поэтому мое существование стало нестабильным, и я мог существовать только как воплощение, которое не должно было покидать вселенную с этого момента.»

Таинственный эксперт продолжил свой рассказ, не дожидаясь реакции Йеля после того, как раскрыл личности пяти жертвовавших собой людей.

-Я никогда не обращал на это внимания, потому что все еще был достаточно силен, чтобы изменить многое и предотвратить множество бедствий. Я был особенно сосредоточен на пяти людях, которые пожертвовали собой, чтобы позволить мне существовать как разумному существу. Своими действиями я предотвратил смерть Эйни, чтобы помочь Шибя и Лине, я спас Небесную Академию Геркена от инцидента, который убил бы всех учителей и студентов, а также помог из тени предотвратить уничтожение вашей планеты. Тем не менее, единственный из пятерых, у кого была испорченная судьба из-за моих действий, был ты.»

Таинственный эксперт хотел помочь пятерым из них, чтобы поблагодарить их за их жертву, но ради Вселенной, таинственный эксперт должен был слишком сильно испортить судьбу Йеля.

-Может, ты знаешь что-нибудь интересное? До тех пор, пока мы не выберемся из этой войны, единственными двумя существами, которым позволено стать вневременным владыкой, являются создатель вселенной и вы сами. Единственная причина, по которой я стал одним из

них, заключалась в том, что ты пожертвовал мне своим существованием. Однако, по той же самой причине, мне нужно было, чтобы ты стал вневременным правителем, это было необходимо, чтобы закончить эту войну.»

Йель не знал, почему ему позволили стать вечным Властелином, в то время как другим-нет, но он чувствовал, что это должно быть связано с этим странным проклятием Вселенной.

-Я всегда чувствовал, что ты должен убить меня. Из всех пятерых ты тот, кому я причинил больше всего вреда, так что ты имеешь право убить меня. В конце концов, мое существование неполноценно, и если я не поглочу вас пятерых снова, я обречен однажды исчезнуть, но я никогда не планировал поглощать всех вас только для того, чтобы предотвратить свою смерть. Я хочу положить конец этой войне, но я также надеюсь, что вы пятеро доживете до нее. Вы пятеро позволили мне стать живым существом, хотя это было всего лишь ограниченное время. Этого достаточно для существования, которое никогда не должно было стать разумным существом.»

Так как таинственный эксперт знал, что его время ограничено, он решил рассказать обо всех своих чувствах Йелю с надеждой, что он также расскажет их другим пяти когда-нибудь.

На самом деле, даже если бы таинственный эксперт поглотил их все, без того, чтобы Вселенная достигла того же состояния, в котором была создана воля таинственного эксперта, таинственный эксперт все равно исчез бы однажды, и переход в другую вселенную ускорил бы процесс.

Было еще кое-что, чего таинственный эксперт не знал, но одним из условий выхода из петли было то, что таинственный эксперт исчез.

Таинственный эксперт существовал благодаря петле, созданной Божьим наказанием, и его существование не могло быть допущено за пределы петли.

В конце концов, в обычных обстоятельствах даже эти пять жертвоприношений не создали бы ничего похожего на таинственного эксперта. Это было Божье наказание внутри наследия Создателя Вселенной, которое спровоцировало его.

Таинственный эксперт был тем, кто был нужен Вселенной в этой войне, но его существование не было разрешено вне петли, созданной из войны, поэтому единственным способом существования таинственного эксперта была жизнь в постоянном цикле с войной, повторяющейся без конца.

-Я не знаю, что я делал в то время, когда вы пришли, но сейчас я не питаю к вам никакой ненависти. Я знаю, что у тебя никогда не было дурных намерений по отношению ко мне.»

Таинственный эксперт мог бы испортить его судьбу, но это также было причиной того, что Йель стал тем человеком, которым он был в тот момент. Без этих помех Йель сомневался, что

ему удалось бы сразиться с верховным богом в той войне до такой степени, что Верховный Бог был бы вынужден использовать свой козырь.

-Я очень рад это слышать.»

Таинственный эксперт повернулся к Йелю и улыбнулся.

Йель не был уверен, какое лицо он видел, потому что чувствовал, что видел много людей в то же время, хотя было только одно лицо. Конечно, среди них было и собственное лицо Йеля, и те четверо, которые тоже пожертвовали собой.

Таинственный эксперт не имел фиксированной формы, но он мог превратиться в любого из людей, которые создали его волю или пожертвовали ею, чтобы дать ему тело.

В тот момент, когда таинственный эксперт собирался исчезнуть, Йель видел всех, кто имел отношение к существованию, известному как таинственный эксперт.

Все улыбались так, как будто они выполнили свое предназначение в жизни, в то время как таинственный эксперт начал исчезать.

— Время уже прошло. Вы должны сопротивляться остальному существованию ластика, а затем закончить эту войну.»

Тело таинственного эксперта исчезло, когда Йель получил последнее сообщение в своем уме, но это было не с голосом, используемым таинственным экспертом, а от бесчисленных голосов.

— Мы возлагаем на вас свои надежды.»

После этих слов в глазах Йеля загорелась решимость.

Глава 519

Йель сосредоточил всю свою силу на создании барьера, чтобы блокировать остатки ластика существования.

Хотя сила существования ластика была значительно уменьшена, Йель не осмеливался получить его непосредственно.

Йель почувствовал, что его сила уменьшается просто от соприкосновения барьера с ластиком существования. Его существование медленно стиралось через Ци Вселенной, которая использовалась для поддержания барьера, но без барьера скорость была бы намного выше.

Конечно, до тех пор, пока повреждение не было слишком серьезным, его было бы легко восстановить, и Йель чувствовал, что существование ластика начинало исчезать после использования всей своей силы.

— Нет! Это невозможно! Это моя козырная карта! Ты должен был исчезнуть навсегда!»

Верховный Бог не мог поверить, что ему не удастся уничтожить Йель, потому что он очень хорошо знал, что это его последняя козырная карта.

— Чего бы это ни стоило, сегодня ты исчезнешь!»

Верховный Бог закричал, когда он решил пожертвовать своей собственной силой, чтобы восстановить существование ластика. Однако после этого ему потребуется по меньшей мере миллион лет, чтобы восстановиться, но он решил спрятаться после стирания Йеля.

Он скорее скроется на миллион лет, чем встретится лицом к лицу с Йелем и Создателем Вселенной одновременно.

Ластик существования, который начал исчезать, был включен и восстановил свою силу, которая начала ускорять исчезновение существования Йеля.

Верховный Бог сошел с ума, и сила Йеля постоянно уменьшалась. Прошло совсем немного времени, и тело Йеля стало выглядеть несколько прозрачным.

В то же время Вайба начала плакать от боли, потому что ей казалось, будто что-то пытается ее уничтожить.

Воспоминания о Йеле должны были исчезнуть, чтобы завершить процесс стирания существования, и те, кто сопротивлялся, страдали от боли. Однако чем важнее был Йель для этого человека, тем сильнее была боль.

Йель был практически всем для вайбы, поэтому ее боль была самой высокой.

Двое других, кроме вайбы, тоже страдали, но их боль не могла сравниться с тем, что чувствовала Вайба.

Конечно, они были не единственными пострадавшими. Все, кто был связан с Йельским университетом, испытывали боль из-за своего сопротивления потере воспоминаний о Йеле.

Родители Йеля и Бог битвы очень хорошо знали эту боль, потому что они уже чувствовали ее, когда прадедушка Йеля был стерт.

Однако в тот раз у них не было времени защищаться, поэтому все закончилось быстро, и они смогли сохранить свои воспоминания, так как атаки было недостаточно, чтобы полностью стереть существование.

Тем не менее, Стиратель существования, который получал Йель, был включен, и верховный бог будет продолжать поставлять энергию независимо от цены до тех пор, пока Йель не исчезнет, поэтому время, чтобы противостоять боли, было намного дольше, чем в другой раз.

— Сначала вы стерли моего дедушку, а теперь пытаетесь стереть самого моего сына... Я определенно уничтожу тебя, даже если мне придется умереть в обмен. Я никогда тебя не прощу!»

Мать Йеля никогда еще не испытывала к кому-то такой ненависти. В конце концов, это было гораздо хуже, чем проклинать своего сына.

У других даже не было сил говорить из-за боли, которую они чувствовали из-за сопротивления потере своих воспоминаний о Йеле.

Айвай и Лина тоже сильно страдали, так как были очень близки к Йелю. Даже Шибе приходилось нелегко, потому что он всегда испытывал глубокое уважение к своему учителю.

Однако реакция, вызванная этим существованием ластика, была не только в тех, кто был ближе всего к Йелю, потому что Йель владел Вселенной, и там к нему относились как к Богу, поэтому практически все знали о нем, даже если они никогда не встречались с ним лично.

Более того, на его планете Йель был также чрезвычайно известен целой религией, поклоняющейся ему, и после того, как он стал известным как волчий Бог, не было ни одного существа с волчьей родословной, о котором не знали, и обычные эксперты в основном знали о нем.

Таким образом, существование Йеля было гораздо труднее стереть, чем других людей, потому что было просто слишком много людей, связанных с ним.

В конце концов, Йельский прадедущка был известен влиятельными экспертами, но число влиятельных экспертов не могло сравниться с числом масс.

В небесной Академии большинство людей просто чувствовали легкую головную боль, так как Йель был просто легендой для них, но крики боли Эндж можно было услышать на всей планете.

— Нет! Я не хочу забывать о своем отце! — Нет!»

Лили хотела утешить ее, но она также испытывала сильную боль из-за своей родословной.

Более того, она заметила, что помимо родословной, связывающей ее с отцом Энджи, было еще кое-что.

— Почему я так беспомощен? Я преодолел свои проблемы в таланте и достиг ранга мудреца, но я больше не могу прогрессировать, и я ничего не могу сделать, чтобы помочь моей любимой старшей сестре теперь, когда она так сильно страдает.»

Лили была действительно расстроена, но она не могла ничего придумать, так как уже была занята сопротивлением боли.

Для тех, чья родословная связана с Йелем, тот факт, что Йель был стерт, также сильно ослабит их родословную, даже падение до более низких уровней было возможно.

В то время как все остальные страдали, создатель вселенной и Alter Yale ни в малейшей степени не страдали, потому что как вневременные Властелины, их воспоминания не могли быть затронуты чем-то вроде стирания существования.

Создатель вселенной спешил на место Йеля, чтобы попытаться спасти его, но альтер Йель продолжал смотреть на столкновение между ластиком существования и Йелем, не двигаясь вообще.

Спустя час Йель все еще сопротивлялся, но был почти полностью прозрачен.

Сознание Йеля тоже начало исчезать.

-Я проиграл? Я больше ничего не чувствую... Я думаю, что это конец.»

Сознание Йеля было готово исчезнуть, когда что-то вошло в его сознание и помешало этому.

— Я вижу, что мне не так уж не повезло.»

То, что получил Йель, было опытом Лили, которая сделала ставку на жизнь или смерть, чтобы попытаться сделать прорыв в этот час.

Так или иначе, она чувствовала, что либо добьется успеха, либо умрет, что-то свяжет ее с отцом Эйндж, и она надеялась, что независимо от результата, это может помочь ему.

Она не хотела умирать, но если бы ее смерть могла облегчить боль Энджи, она бы не колебалась. Конечно, Энджи никогда бы не обрадовалась такому исходу, но Лили чувствовала, что, не рискуя всем этим, она не сможет помочь.

Йель получил эти воспоминания, но не потому, что Лили умерла. Она выиграла пари и сумела освоить закон о воде.

Она была первой из всех душ, созданных Йелем, которая победила судьбу, и это была также ее первая жизнь, поэтому у нее было еще больше заслуг.

Ранее Йель уже был достаточно опытен в причинении вреда судьбам по своей воле и контроле над ними, но ему все еще не хватало знаний о преодолении их без использования каких-либо специальных методов. Таким образом, прорыв Лили спровоцировал просветление Йеля, что немного восстановило его существование.

Однако это будет просто победа за несколько минут до того, как Йель вернется в свое прежнее состояние.

Верховный Бог смеялся, вкладывая всю свою силу в ластик существования, не думая о последствиях. В тот момент ему потребовалось бы больше десяти миллионов лет, чтобы восстановиться, но он не возражал, потому что решил стереть Йель любой ценой.

Этот смех прекратился только тогда, когда перед Йелем возникла фигура, поглощающая часть атаки.

— Это ты! Опять ты!»

Фигура сформировалась из света, который вылетел из тела Йеля. Остатки бытия его прадеда.

Жизнь медленно восстанавливалась на протяжении многих лет, и скорость восстановления увеличилась, когда Йель, чье истинное имя было таким же, как и он, увеличил свою власть.

Однако, поскольку остатки существования заметили, что Йель был атакован, пока ему не удалось собрать силы, чтобы немного заблокировать, Йель почти полностью исчез.

Тот отрезок времени, который Лили выиграла для Йеля, был решающим, чтобы позволить этим остаткам существования материализоваться.

Йель мог понять ситуацию, но существование его прадеда было слишком слабо, поэтому оно полностью исчезнет менее чем за минуту, и то без шанса на выздоровление.

По крайней мере, так думал Йель, но внезапно существование ластика прекратилось, и верховный бог бессильно упал на колени.

Йель знал, что у Верховного Бога все еще оставалась энергия за секунду до этого, но внезапно он потерял всю свою силу.

Так как опасность исчезла, остатки существования прадеда Йеля вернулись в тело Йеля.

Существование Йеля было стерто до такой степени, что он не мог говорить, но, по крайней мере, благодаря тому, что он восстановил раньше, он мог видеть и слышать.

-Ты действительно смелая. Вы думаете, что можете нарушить столько правил, сколько хотите, и не получить наказания? Только не говори мне, что ты не знаешь правил, потому что это не повод их нарушать. Ты нарушил правила, так что как член Совета Богов, я использовал Божье наказание на тебе.»

Верховный Бог посмотрел на говорившего, и его лицо изменилось, потому что этот человек выглядел точно так же, как и Йель.

Однако здесь была существенная разница. Йель был похож на него по силе, но тот, кто говорил, был на другом уровне, гораздо более могущественным, чем кто-либо другой, кого он видел, кто-то, кто не должен был быть в этой вселенной, истинный Бог.

-Как и планировалось.»

Алтер Йель подумал об этом, щелкнув пальцами, что сделало существование Йеля чрезвычайно быстрым.

Глава 520

Алтер Йель до сих пор ничего не предпринимал, потому что все было в его планах, включая прорыв Лили и помощь прадеда Йеля.

На самом деле, Алтер Йель не следовал методу, который был разработан, чтобы вырваться из петли времени, потому что он нашел лазейку и использовал ее.

В конце концов, не было никакого активного контроля Божьего наказания, создающего петлю, поэтому до тех пор, пока основные условия были выполнены, было невозможно разорвать петлю другим методом, но это было легче сказать, чем сделать, потому что без использования Alter Yale Божьего наказания на Верховном Боге это не сработало бы.

Алтер Йель был членом Совета богов до своего путешествия во времени, и просто путешествие во времени не могло стереть его квалификацию. Пока он не был полностью убит кем-то другим, даже после реинкарнации, он не потеряет квалификацию члена Совета богов.

Однако тот факт, что он не потерял квалификацию, не означал, что он может использовать ее свободно. Ему нужно было стать Богом, поэтому он должен был заставить себя вернуть свою первоначальную силу, несмотря на цену, которую он должен был заплатить за нее, но он не заплатил бы более низкую цену, следуя обычным путем выхода из петли, поэтому он решил

сделать это так, как он хотел, вместо того, чтобы следовать чему-то, придуманному кем-то другим.

-Вы, кажется, смущены. Позвольте мне сначала представиться. Меня зовут Йель Роанмад, и ты пытался стереть существование моего клона, а это то же самое, что пытаться стереть мое существование. Простой Бессмертный, пытающийся стереть существование Бога, уже достаточно грешен, но вы не остановились на этом.»

Йель был потрясен, услышав Алтер Йель, потому что он знал, что Алтер Йель лжет. В конце концов, фамилия Роанмад была чем-то, что Йель отверг, как только покинул этот клан, и Йель знал лучше, чем кто-либо другой, что он не был клоном Alter Yale.

Однако Йель не мог говорить, и, не зная причины лжи Алтера Йеля, он не осмеливался противоречить ему.

В конце концов, причина для наказания, о которой говорила Алтер Йель, просто использовала эту тему.

Бессмертная попытка стереть существование Бога была настоящим грехом, который заслуживал Божьего наказания, но стирание существования Йеля никак не повлияло бы на Alter Yale, поэтому это не применялось.

-Я великодушен и могу проигнорировать твое оскорбление, но я не могу игнорировать то, как ты бросил вызов совету богов. Не говори мне, что ты этого не знаешь, потому что я уверен, что преступник, который пронес этот предмет в твою вселенную, объяснил его тебе, но даже член Совета богов не может стереть чье-то существование во второй раз. Если при первом стирании чьего-то существования человеку удастся возродиться, то стереть его снова уже невозможно. Таким образом, было создано правило, запрещающее пытаться стереть чье-либо существование более одного раза. А теперь скажите мне, вы пытались это сделать?»

Верховный Бог знал об этом правиле, но он не думал, что нарушил его, пока немного не вспомнил предыдущую сцену, когда появились остатки существования прадеда Йеля.

— Разве это можно считать вторым разом? Он уже был почти стерт!»

Верховный Бог говорил со всей своей силой.

-Это не считается вторым разом, но все равно больше одного раза. Более того, предмет должен был остановиться задолго до этого, но вы использовали свою силу, чтобы увеличить ее силу, поэтому вы не можете сказать, что вы не контролировали.»

Алтер Йель блефовал с первым пунктом, потому что, строго говоря, это была ложь, что стирание Йеля было бы стиранием Бога. Хотя, если бы альтер Йель захотел, он мог бы

попытаться использовать его, чтобы наказать Верховного Бога, поскольку технически Йель и альтер Йель были одним и тем же лицом по происхождению, альтер Йель решил использовать причину, которую другие члены Совета Божьего не могли оспорить.

Более того, не все грехи имели одинаковые последствия. Попытка стереть Бога повлияет только на Самого Бога, так что Бог будет тем, кто передаст наказание, если только преступник уже не страдает Божьим наказанием от кого-то другого.

Однако, нарушая общие правила, такие как ни стирание кого-то более одного раза было уведомяно обо всем Совете богов. В тот момент эту сцену видел почти весь совет богов

-Это причина для Божьего наказания, но я применил к тебе самое суровое наказание, потому что ты совершил много дурных поступков в прошлом. Хотя вы и не нарушили правила, вы находитесь в серой зоне, которую я не могу игнорировать. Например, обладание этим объектом, чтобы стереть чье-то существование. Этот предмет запрещен и не должен существовать. Однако правила наказывают только тех, кто их создает и распространяет, потому что те, кто получает их, всегда могут сказать, что они не знали, что получают запрещенный объект.»

Контрабанда такого рода предметов обычно игнорировалась, поскольку в них были замешаны боги, поэтому, если предметы не вызывали серьезного беспокойства, большинство Богов просто закрывали на них глаза.

Однако никому не покажется странным, что Алтер Йель был зол на эти объекты после того, как один из них был использован для стирания его клона, а также использовался для нарушения правила.

Алтер Йель действовал от имени членов Совета богов. Он знал, что они видят, и старался изо всех сил обмануть их.

В конце концов, членам Совета богов не нужно было слишком много времени, чтобы начать думать о том, откуда появился этот член Совета богов.

Они знали, что Алтер Йель был настоящим членом клуба, но они не видели его раньше, поэтому они чувствовали, что, вероятно, он убил одного из своих членов, чтобы присоединиться.

Среди видящих был только один человек, который знал, что альтер Йель был членом ордена с давних времен, или, точнее, он был членом ордена в течение долгого времени в другой временной шкале, которая перестала существовать.

Этот человек был единственным членом Совета богов, который не был затронут изменениями во времени. Таким образом, этот человек был единственным, кто помнил об Альтере Йеле.

Конечно, именно этот человек использовал Божье наказание против Создателя Вселенной.

— Однако есть и еще кое-что. Вы знали, что эти трое восходящих существ были тесно связаны с моим клоном, поэтому вы нацелили их, чтобы предотвратить уклонение моего клона, что означает, что вы были готовы причинить вред восходящим существам, которые поднялись менее чем за сутки, что является явной попыткой нарушить правила. Более того, вы заставили их страдать, пытаясь стереть мой клон, что также вредит им. Конечно, вы также мучили целую низшую вселенную, которая принадлежала мне, так как я почитался там как Бог, и вы это знали. Это тоже то, что нельзя игнорировать.»

Хотя истина заключалась в том, что было только одно правило, явно нарушенное, было несколько, которые оставались для интерпретации. Однако это было ненормально, что Бог использовал Божье наказание в этих случаях, поэтому Alter Yale просто использовал их в качестве причины для более сурового наказания.

В тот момент, хотя изменение личности Йеля было чем-то важным в умах всех членов Совета Богов, они все согласились, что Верховный Бог заслуживает самого сурового наказания.

Конечно, то, что они согласились или нет, ничего не изменит, но Alter Yale не хотел создавать врагов для Йеля.

— И наконец, ты осмеливаешься называть себя Богом перед настоящим Богом. Такое маленькое дерьмо, как ты сам себя называешь Богом, вредит имени Богов, так что отныне ты-Высший мусор, и тебе запрещено использовать любое другое имя.»

После того, как Алтер Йель заговорил, Высший мусор ответил с гневом.

«Я-Высший мусор, не пытайтесь изменить мое имя!»

После того, как он заговорил, Высший мусор был без слов, потому что он использовал имя, которое он не хотел.

Алтер Йель рассмеялась.

-Ты, кажется, не понимаешь, что это за Божья кара. Это самое суровое наказание. Твое существование больше не принадлежит тебе. Если я хочу, чтобы вы думали что-то, вы будете думать об этом, если я не буду, вы просто марионетка, которой все еще позволено думать и иметь эго, потому что я это позволяю. «

Высший мусор не был в состоянии признать это, поэтому он ответил снова.

-Как ты и сказал, Я твоя марионетка.»

Он хотел сказать обратное, но не мог отрицать того, что говорила Алтер, как бы сильно ни старался.

«Сон. Я разберусь с тобой позже.»

Высший мусор тут же потерял сознание, и альтер Йель также изолировал эту область, так что члены Совета богов больше ничего не могли видеть.

— Прости за это, Йель. Было бы проблемой, если бы члены Совета богов узнали правду обо мне.»

Прежде чем Йель успел заговорить, Алтер Йель продолжил:

— Не говори ничего, дай мне закончить. Первоначально, чтобы избежать этой петли, я должен был принести себя в жертву вместо тебя, и тогда ты убьешь Верховного Бога, но мне не понравился этот результат для тебя, поэтому я решил использовать всю свою силу, чтобы создать шанс для тебя. В любом случае, после использования моей силы как Бога, я также исчезну, так что это не повлияет на условия, чтобы разорвать петлю.»

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3325518>